

УДК 355.257.72(476)+94(476)«18/19»

**ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ
КАК СРЕДСТВО ЦЕРКОВНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

*канд. ист. наук, доц. П.В. ШЕВКУН
(Витебский государственный медицинский университет)*

На примере епархиальных ведомостей северо-западного края дана характеристика региональной православной церковной печати 1860-х – 1910-х гг. Показаны целевые установки и задачи, которые ставили перед изданием государственные и церковные власти. Отмечена специфика видения редакциями своей миссии. Раскрыты противоречия между характером ведомостей и их программой, утвержденной Св. Синодом и реализовывавшейся на уровне епархий весь рассматриваемый период. Выделены наиболее значимые группы проблем, с которыми сталкивались редакции независимо от региональных отличий. Сделан общий вывод о роли епархиальных ведомостей как средства адаптации церковных структур к реалиям современной эпохи.

Ключевые слова: ведомости, коммуникация, информация, печать, редакция, церковь, администрация, духовенство, приход.

Во второй половине XIX в. на территории Российской империи существенно усложняется социальное взаимодействие. Его потребностям в полной мере не отвечали существовавшие на протяжении веков такие устойчивые формы организации, как община или сословие. В 1860-х – 1870-х гг. проходят реформы, направленные на уменьшение сословных барьеров и ограниченное вовлечение в управление более широких слоев населения. На смену корпоративному характеру сотрудничества, закреплённому традицией и освященному церковью, приходит индивидуализированное, что предполагало «не отстраненную «точку зрения», а участие в процессе» [1]. В силу этого изменялись требования к получаемой информации. От нее ожидали новизны, актуальности, разнообразия. Возникла потребность в создании соответствующих информационных каналов. Наиболее значимыми были печатные издания: газеты и журналы.

Одним из таких коммуникативных проектов стали епархиальные ведомости. Решение Св. Синода об их издании было принято в конце 1859 г. Тогда же и утвердили унифицированную программу издания. Уже 8 марта 1860 г. начали выходить Ярославские епархиальные ведомости, затем Одесские. В 1861 и 1862 гг. подобные издания появились в Киевской, Тамбовской, Черниговской, Калужской, Каменец-Подольской и Тульской епархиях. На территории белорусско-литовских губерний первые ведомости вышли в Литовской епархии (1863 г.), затем в Минской (1868 г.), Полоцкой (1874 г.), Могилевской (1883 г.) и Гродненской (1901 г.).

На общецерковном уровне роль официального издания принадлежала до 1888 г. «Церковному вестнику», потом – «Церковным ведомостям». Кроме того, выходили «Вера и церковь», «Православный собеседник», «Церковно-приходская школа», «Приходская жизнь», «Христианское чтение», «Богословский вестник», «Кормчий», «Воскресение», «Воскресный день», «Духовная беседа», «Странник», «Доброе слово» «Миссионерский сборник», «Православный путеводитель», «Миссионер», «Вера и разум», «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», «Православное обозрение», «Душеполезное чтение», «Монастырь», «Русский паломник», «Вестник военного духовенства» и некоторые другие средства массовой информации (СМИ) религиозной направленности [2, с. 11].

Подготовка программы издания началась в 1853 г. архиепископом Херсонским Иннокентием (Борисов). Он отмечал, что «существование епархиальных ведомостей немало может служить к оживлению всего епархиального управления, к сближению его со всею паствою, к поощрению подведомого духовенства через обнародование похвальных и полезных действий и ревностных в служении своем лиц» [10, с. 51]. Епархиальные ведомости задумывались как своего рода аналог Губернских ведомостей. Органу светской власти должен был соответствовать и печатный орган духовной власти. «Задача губернских ведомостей – знакомить с административными распоряжениями гражданского начальства ... Такова по первоначальной цели и задача епархиальных ведомостей» [11].

В первом номере Литовских епархиальных ведомостей, вышедшем 1 января 1863 г., была также сформулирована миссия издания: быть для духовенства «органом начальственных распоряжений». Вместе с тем подчеркивалось: «другими своими статьями имеют воскрешать в памяти древнее минувшее, – к чему с душевностью обращается мысль и чувство ... служить по возможности выразителем пастырских надежд, радостей, скорби о затруднениях, неудачах, – общественным полем для обмена мыслей духовенства о долге своего звания, дабы по долгу современного общества православной паствы в нашей стране направлять свою деятельность к соответствующему исполнению своих священных обязанностей ...». Также отмечалось, что ведомости послужат «к большему и благотворнейшему сближению наших право-

славных с другими; еще крепче и сознательно-благодарнее к благотельному Престолу и Св. Церкви» [3, с. 2, 3]. В этом организаторам издания виделась региональная специфика проекта.

Более поздние епархиальные издания были лаконичнее и ограничивались пересказом инструкции Св. Синода, согласно которой номер должен был состоять из официальной и неофициальной частей. Первая предназначалась для публикации царских манифестов и указов, касающихся церкви, распоряжений Св. Синода, епархиального руководства, «местных семинарского и училищных правлений по предметам заслуживающего общего внимания; сведения об определении и увольнении начальственных лиц и наставников, о вакантных кафедрах, о пробных лекциях, о повышениях, наградах и отличиях, приеме и увольнении воспитанников и под.», некрологи, извлечений из отчетов консистории, семинарии, епархиального попечительства, губернского присутствия по обеспечению духовенства и некоторых других учреждений.

В неофициальной части предполагалось публиковать тексты богословского содержания, проповеди и поучения, «статьи религиозно-нравственного содержания преимущественно по предметам, выяснение которых вызывается духом времени и местными потребностями», «описание местных праздников и обычаев религиозного характера», «замечательных церковных памятников, документов и прочего, описание монастырей и храмов, монографии по истории церкви, преимущественно местной», биографические и библиографические материалы, «известия и выдержки из периодической печати по предметам русской церковно-религиозной жизни и быта духовенства, а в конце объявления, имеющие общий и для духовенства в частности практический интерес» [4, с. 1–3]. Со своей стороны редакция Полоцких епархиальных ведомостей отмечала, что «издание предпринято по желанию местного духовенства на местные епархиальные средства. Поэтому ведомости должны прежде и паче всего удовлетворять местным потребностям духовенства и епархии» [4, с. 26].

Исходя из опубликованных программных положений, можно сделать выводы о том, что, во-первых, епархиальные издания должны были стать фактором более эффективной административной коммуникации. Это подразумевало ее регулярность и определенную открытость. Создавалась модель, которую можно назвать «регулярное руководство», когда подчиненные видели благодаря периодичности ведомостей постоянное присутствие и внимание к ним начальства. Кроме того, на епархиальном уровне, очевидно, осознали, что контролируемое стандартизированное печатное слово позволяет более успешно, с точки зрения функционирования системы, влиять на распространяемые устно потоки информации и некоторым образом контролировать ее восприятие. По крайней мере, места для домыслов либо преднамеренного искажения информации было меньше. Во-вторых, ведомости предполагались как значимое средство адаптации региональных структур православной церкви к изменяющимся общественным реалиям, должны были содействовать обновлению или выработке новых подходов и практик взаимодействия на уровне приходов. Общая задача издания виделась в том, что «таким образом ... теснее и живее сблизят пастырей между собою для стройного и единодушного действования» [3, с. 3].

Рассматривая программу издания можно отметить несколько наивное предположение, будто необходимость адаптации, вызванная «духом времени и местными потребностями», требует полного единства и большего количества прежде всего административной информации. Скорее наоборот, ведомости должны были стать способом разделения управления и социального действия. В первом случае предполагалось выполнение своих обязанностей и вертикальная система распределения власти, во втором – соучастие в жизни епархии (в том числе и на уровне принятия решений) при том не только духовенства, но и мирян, то есть всех заинтересованных лиц. В результате уже на уровне программы было заложено фундаментальное противоречие: с помощью количественного увеличения и унификации информации содействовать сохранению традиционных, корпоративных способов взаимодействия внутри клира, клира и мирян, церкви и общества. Сущностью этих отношений было сохранение прежнего сакрализованного способа передачи информации об обществе, и лишь его актуализация через обмен информацией, замкнутой на духовенстве.

Вместе с тем ведомости как печатное периодическое издание информационного характера подразумевали обновляемость, разнообразие, актуальность данных. Ведь «все, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы узнаем через масмедиа» [8]. Несложно заметить, что административной, богословской или исторической информации было недостаточно. Актуальность второй и третьей неоднозначна и опосредована, а первая, в большинстве своем, непублична и не подразумевает участия. Отсюда ведомости формировали существенно ограниченное представление о формах и содержании социального взаимодействия. В редакциях, сталкиваясь с внутренней логикой развития средств массовой информации (СМИ), пытались преодолеть это противоречие, выйти за рамки административного видения целей и задач деятельности. Для этого использовались подобные формулировки: «значение епархиальных ведомостей в посредстве между епархиальной властью и духовенством» при этом пояснялось, что «другой отдел Епархиальных Ведомостей – неофициальный; это есть, так скажем, орган духовенства, через который оно выражает свои мнения, недоумения из пастырской деятельности, обсуждает их и таким образом представляет обработанный материал, которым могут воспользоваться епархиальные съез-

ды для установления общих мероприятий по разным сторонам пастырской практики» [11]. Предполагалось, что ведомости станут фактором активизации деятельности духовенства. Несложно заметить, что это было идиллическое представление в духе единства интересов управляющих и управляемых, красивое на бумаге, но не существующее в реальности. Поэтому указанную проблему такие формулировки не решали.

Фундаментальное противоречие влекло за собой и трудности технического характера. Важнейшее среди них – это актуальность. С формальной стороны все выглядело благополучно. Периодичность составляла от двух до четырех раз в месяц. В условиях региональной коммуникации того времени этого было достаточно. Объем – около 40 страниц. Его хватало для размещения всей необходимой информации. Программа ведомостей предполагала разнообразие материала. Существовали рубрики: местные известия, летопись ведомостей, либо летопись текущих событий, заметки, гигиенические заметки, живое слово пастыря, миссионерский отдел, церковно-школьный отдел и некоторые другие. В период Русско-японской войны была рубрика «к событиям на Дальнем Востоке».

Тем не менее, программа издания была ограничена узко понимаемой (с позиции пастыря) церковно-духовной сферой и официальной доктриной, выдержанной в духе «православие, самодержавие, народность». Это существенно сужало информационные и аналитические возможности ведомостей. Кроме того, широко использовался перепечатываемый материал, а значит информация существенно запаздывала. Публикуемые отчеты о различных съездах духовенства и иных общепархиальных мероприятий имели дублирующий характер, поскольку само же духовенство, являвшееся подписчиком ведомостей, и принимало в них участие.

В условиях конкуренции с общегосударственными изданиями важен был поиск информационной ниши, в которой можно было бы утвердиться. Притом со временем проблема только усугублялась, поскольку общественная жизнь становилась все более насыщенной и многообразной. Так, редакция Полоцких епархиальных ведомостей в №3 за 1903 г. писала, что газета должна быть «исключительно местного характера» и отражать «главнейшие проявления текущей местной религиозно-церковной жизни и дать самый широкий простор всем трудам по местной церковной истории и археологии» [5, с. 53–54]. Разумеется, этой ниши было бы достаточно, если бы газета стала действительно средством коммуникации и участия всех заинтересованных групп. Однако подобный сценарий не предполагался, поэтому никаких кардинальных изменений не произошло. Стало публиковаться большее количество отчетов разных епархиальных ведомств, появились некоторые новые рубрики (епархиальная хроника, церковно-школьный отдел, из церковно-общественной жизни) и несколько больше трудов по епархиальной истории. Этого было недостаточно, чтобы выделиться среди многочисленных, ориентированных на различные группы населения и тематику средств массовой информации того времени.

Актуальность издания во многом зависела от профессионализма редакции. При этом речь идет не столько о качестве издания, сколько о том, являлась ли журналистика основным профессиональным занятием. В большинстве случаев редакции состояли из священнослужителей и действовали при духовных консисториях или семинариях. Первый состав редакции Полоцких епархиальных ведомостей включал священника Витебской Ильинской церкви М. Красавицкого и законоучителя Витебской губернской гимназии протоиерея Д. Преображенского. Редакция Минских епархиальных ведомостей состояла из священника Минского Екатерининского Собора Ф. Миткевича и учителя Минской духовной семинарии А. Орлова. Редактированием Литовских епархиальных ведомостей в разное время занимались протоиереи И. Котович, архимандрит, ректор семинарии Леонид; иеромонах, инспектор семинарии Евсевий; иеромонах Антоний; И.А. Нещеретов; архимандрит Алексей; А.И. Шестов; Н.И. Лузгин; и др. [2, с. 24].

Люди, для которых, в силу исполняемых обязанностей, издательская деятельность была дополнительной работой, не могли полностью посвятить себя такого рода деятельности. Кроме того, преобладание духовенства в редакциях приводило к конфликту интересов духовной и журналистской деятельности. Для журналиста основная цель – сбор и производство информации, при этом характер ее не принципиален, важна актуальность. Духовенство же ставило своей целью деятельность в соответствии с религиозным идеалом, которая была ограничена соображениями статуса и церковной дисциплины. Это вело к тому, что цели сектора общественной жизни, такие как политическая деятельность, освещение различных социальных проблем, в том числе и епархиального уровня, оказывались блокированы, как не соответствующие идеалу. Лишь некоторые из них были затронуты, но и они преподносились традиционно как «изъясны», которые необходимо «улучшать».

Общая цель изданий была направлена не столько на отражение и включение в общественную (и епархиальную как ее часть) жизнь, сколько на обособление верующих от многих явлений социальной жизни, формирование «монолитного» единства. Назидательная составляющая издания уже на уровне самих редакторов являлась главенствующей, явно подавляя и подчиняя информационную. Как отмечает В.И. Шимолин, в епархиальных ведомостях второй половины XIX – начала XX в. не существовало газетно-журнальных жанров в современной их классификации, а своеобразные жанры публикаций на страницах епархиальных ведомостей появились не сразу [2, с. 96].

Профессиональные проблемы проявлялись и в недостатке корреспондентов. Между тем, развитие корреспондентской сети – важнейший элемент успешности периодического издания особенно в реалиях рассматриваемого времени. От их работы зависел материал изданий, его актуальность и, в конечном итоге, потребительский спрос. Редакции пытались использовать те ограниченные ресурсы, которые у них были. Во-первых, значительную часть издания составляли материалы, получаемые из епархиального центра. Фактически весь официальный отдел и значительная часть неофициального состояли из такого рода информации. Во-вторых, предполагалось, что священники и станут той сетью, которая будет поставлять необходимую информацию. Уже в первом номере Полоцких епархиальных ведомостей отмечалось, что «особенно желательно редакции получать от приходских священников выдержки из заведенных при церквях летописей и частных записок» [3, с. 26–28].

Однако расчет на то, что потребители станут одновременно и производителями социальной информации, оказался ошибочным. Священно- и церковнослужители, выполнявшие многочисленные обязанности в связи со своей основной деятельностью, не стремились к активному участию в корреспондентской работе, не смотря на настойчивые приглашения. Редакция Литовских епархиальных ведомостей в 1865 г. обращалась ко всем «ревнителям о благе отечественной церкви, особенно духовенству епархий Литовской, Витебской и Минской», с просьбой присылать материалы краеведческой направленности [2, с. 99]. В заметке «Об издании Литовских епархиальных ведомостей» в 1892 г. «редакция просит покорнейше духовенство местной епархии, а равно и других лиц, принять деятельное участие в трудах ея на общую пользу. Страницы ведомостей будут доступны, по возможности, не только вполне обработанным статьям, но даже беглым заметкам и наблюдениям». В № 1 от 1905 г. Полоцких епархиальных ведомостей содержался призыв редакции участвовать сельскому духовенству в материалах ведомостей. Даже появилась рубрика – ответы редакции на вопросы священников [6, с. 10–12, 37]. В лучшем случае такие приглашения могли стать лишь незначительным подспорьем в работе над изданием, так как свидетельствовали о заинтересованности в установлении обратной связи с читателями. Тем не менее, подменить профессиональную корреспондентскую сеть такой формат был не способен. В результате жизнь региона не была адекватно представлена. Относительно пассивное участие духовенства в деятельности ведомостей имело еще один аспект – служебную субординацию, – поскольку не всякая корреспондентская деятельность могла понравиться начальству.

Важнейшим и тесно связанным с предыдущими фактором успешности проекта являлся вопрос его независимости административной, политической и финансовой. Только при таком условии потребитель является непосредственным участником коммуникации, поскольку от его спроса зависит перспектива издания. С этой точки зрения ведомости были существенно ограничены. Создавались они по инициативе Св. Синода и имели унифицированную программу. На епархиальном уровне решение принимал епископ, после чего соответствующее прошение отправлялось в Св. Синод. Так, инициатором издания Полоцких епархиальных ведомостей выступил архиепископ Минский и Бобруйский Михаил. 9 ноября 1867 г. он обратился в Синод с соответствующим рапортом, к которому прилагалась программа издания [2, с. 28].

Существовали ведомости, как было отмечено выше, при епархиальных учреждениях: консисториях или семинариях. Руководство редакцией осуществлялось с помощью директив и устных указаний, а также путем отчета редактора на представительных собраниях церковной власти. Так, в Полоцких епархиальных ведомостях была напечатана информация о таком отчете редактора, священника М. Красавицкого, на съезде духовенства Полоцкой епархии [2, с. 41]. Кроме того, не содействовало самостоятельности издания и принадлежность большинства редакторов к духовенству, поскольку наличие сана ставило их, помимо прочего, в подчиненное положение от церковных властей.

Тем не менее, административная зависимость лишь в самых общих чертах ограничивает деятельность редакции, а такая форма, как отчеты на съездах духовенства, может рассматриваться как способ предупреждения либо нивелирования чрезмерной административной опеки. С точки зрения независимости гораздо большее значение имеет политическая свобода, то есть отсутствие некоей извне сформулированной сверхцели издания. Между тем такая цель была – служить средством более эффективного администрирования. Поскольку его успешность определяется готовностью выполнять распоряжения и консенсус по поводу административных полномочий, то в таком случае любая позиция, которая не соответствует положениям, сформулированным высшей администрацией, не должна озвучиваться, так как она не содействует административному пониманию того, что необходимо для «стройного и единодушного действия». Неслучайно, например, в редакции Полоцких епархиальных ведомостей отмечалось, что она «полемики во всех родах будет избегать» [4, с. 28]. Слишком уж она не совпадает с требованием «единодушия». Однако это на епархиальном уровне. На общегосударственном, или идеологическом, оценкой событий занимались соответствующие светские структуры. Задачей же духовной власти была трансляция этих положений простому народу.

Наглядным выражением политической зависимости издания являлось наличие цензуры. В каждой епархии была должность цензора, который и проверял материал на соответствие его содержания административному и идеологическому видению той либо иной ситуации. Очевидно, что подобный род зависимости был

ключевым, поскольку он существенно ограничивал возможности редакции по производству и актуализации информации, так как устанавливал посредника между изданием и потребителем информации. В результате процесс коммуникации искажался, поскольку потребитель понимал, что не является ее действительным участником. В редакциях осознавали негативную роль епархиальной цензуры для развития ведомостей. В 1905 г. были большие надежды на ее отмену. По этому случаю даже появились публикации. Например, в Литовских епархиальных ведомостях. Однако и в последующие годы должность цензора сохранилась.

Значимым фактором независимости является финансовая составляющая. Изначально предполагалось, что издание будет осуществляться на епархиальные средства. Очевидно, под ними подразумевалась и подписка. Однако суммы, собираемые по подписке, не покрывали расходов. Они были унифицированы в империи (от 5 до 5,5 рублей в год), хотя издания отличались между собой объемом, качеством бумаги и печати. Разумеется, недостающие средства покрывались из епархиальных доходов.

Определенным источником дополнительных средств были рекламные объявления. В основном предлагалась информация о подписке на новые издания. Иногда появлялись объявления и о купле-продаже. В № 52 от 1901 г. Гродненских епархиальных ведомостей в неофициальном отделе было помещено объявление: «Пианино и рояли – продажа с льготной рассрочкой платежа» [9]. В некоторых случаях реклама доходила до половины объема номера, иногда она издавалась особым тиражом. Так было в Минских епархиальных ведомостях в 1905–1906 гг. В 1906 г. их редактор сделал еще одно предложение: подписывать на епархиальные ведомости прихожан. Обосновать такой шаг предполагалось путем придания материалам ярко выраженной краеведческой направленности, описания народных праздников, обрядов, истории и современной жизни приходов [2, с. 31]. Это была революционная инициатива, поскольку ведомости приобрели бы тогда характер издания, ориентированного на всех верующих, а не только на духовенство. Однако и она не была реализована. Очевидно, что подобными мерами невозможно было не только добиться независимости ведомостей, но и просто решить важнейшие финансовые проблемы.

Трудности в вышеизложенных областях суммарно выражались в востребованности. С первого взгляда можно сказать, что спрос на ведомости был стабильным. До Первой мировой войны периодичность не нарушалась и в основном составляла два раза в месяц. Св. Синод не вмешивался в этот процесс, и епархии могли действовать по своему усмотрению. Так, Литовские епархиальные ведомости с 1873 г. перешли на еженедельный график, однако с 1906 г. газета вновь стала выходить два раза в месяц. Минские епархиальные ведомости выходили два раза в месяц за исключением периода 1871–1872 гг., когда издание было еженедельным. В конце 1903 г. перед редакцией Полоцких епархиальных ведомостей была поставлена задача о переходе на трехразовый график. Однако только с 1 июля 1907 г. газета стала выходить уже еженедельно. Могилевские епархиальные ведомости печатались с 1 июля 1883 г. по 1904 г. – три раза в месяц, с 1905 по 1915 г. – два. Гродненские епархиальные ведомости выходили с 7 января 1901 г., не меняя своей периодичности, – 4 раза в месяц.

Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что инициатива издания ведомостей исходила не от самого духовенства, а от епископата. По крайней мере в первое время они имели не столько коммуникативный характер, сколько статусный. При этом подписка была обязательной для причтов и некоторых других епархиальных структур. Конечно, сам факт обязательной подписки является вполне красноречивым свидетельством проблем с востребованностью издания, однако не достаточным, поскольку всегда можно предположить, что духовенство, будучи ограниченным в средствах, крайне неохотно шло на приобретение даже самых необходимых предметов.

Тем не менее, даже на страницах епархиальных изданий в корректной форме проявлялась низкая заинтересованность духовенства. Примером может служить опубликованная в Полоцких епархиальных ведомостях информация о заслушивании на съезде духовенства епархии отчета редактора священника М. Красавицкого об улучшении содержания газеты. В итоговом документе отмечалось, что Полоцкие епархиальные ведомости «не хуже, не меньше и не дороже других». Редактору рекомендовалось сократить количество объявлений о подписке и выходе из печати новых книг и газет, а на освободившейся площади «перепечатывать из других изданий побольше статей, интересных и полезных для духовенства, и в конце каждого года печатать к сведению духовенства отчет о приходе и расходе денег, поступающих за епархиальные ведомости ...» [2, с. 41]. Косвенным подтверждением недостаточной востребованности издания служат отмеченные выше финансовые проблемы, и, прежде всего, небольшой круг подписчиков, расширить который, не меняя целевых установок, было невозможно.

Таким образом, появление ведомостей как средства массовой информации в церкви и для церкви фактически ознаменовало собой ее вступление в новую коммуникативную эпоху. Для нее характерен массовый, стандартизированный, «мозаичный»¹ характер информации, ориентация на индивидуальное, а не коллективное восприятие, участие в обмене ею всех групп населения, вовлечение в жизнь общества

¹ Термин, использованный М. Маклюэном для характеристики средств массовой информации. Он отмечал, что благодаря «мозаичности прессы удается формировать сложные многоуровневые групповые самосознание и сопричастность ...» [1].

и установление взаимосвязей, влияющих на все уровни социальной организации. Ранее информация, необходимая для больших групп населения, в которых «не происходит взаимодействия между отправителем и получателем информации как присутствующими друг для друга», распространялась с помощью церкви [8]. На невербальном и вербальном уровнях транслировались уникальные и необходимые знания об обществе, принципах его организации, структуре. С помощью ритуала сводилась к минимуму необходимость личного общения. Священник воспринимался как фигура сакральная, а предлагаемая им информация носила цельный, неизбирательный характер и предполагала коллективное действие.

В силу этого церкви, как средству массовой информации прошлого, было сложно отказаться от данной функции и адаптироваться к изменившимся социальным реалиям. Отсюда роль печатных СМИ в ее деятельности была крайне ограничена. Епархиальные ведомости, будучи помещены в «прокрустово ложе» традиционной церковной коммуникации, рассматривались лишь как способ ее адаптации и обновления. Как некое подспорье, притом епархиального уровня, для духовенства в его службе, а не как самостоятельное средство информации, активно участвующее в создании нового коммуникативного пространства современного общества. В результате имевшееся противоречие между характером ведомостей как печатных СМИ и целевыми установками, ориентированными на сохранение роли церкви, в качестве основного источника информации об обществе, порождало ряд проблем при функционировании издания: актуальность, сложность в поисках «собственного лица», ограниченность специфическими духовными вопросами, непрофессионализм и зависимость редакции, финансирование, аудитория, фактический запрет на дискуссии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маклюэн, М. Пресса: управление посредством утечки информации [Электронный ресурс] / М. Маклюэн // Отечественные записки. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/pressa-upravlenie-posredstvom-utechki-informacii>. – Дата доступа: 10.11.2015.
2. Шимолин, В.И. У истоков белорусской печати: епархиальные ведомости второй половины XIX – начала XX в. / В.И. Шимолин. – Минск : БГУ, 2010. – 199 с.
3. От редакции Литовских Епархиальных ведомостей: [об изд. «Литов. епарх. ведомостей»] // Литовские епархиальные ведомости. – 1863. – № 1. – С. 1–5.
4. От редакции Полоцких епархиальных ведомостей // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1874. – № 1. – С. 1–4, 28.
5. От редакции Полоцких епархиальных ведомостей // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1903. – № 3. – С. 53–54.
6. От редакции Полоцких епархиальных ведомостей // Полоцкие епархиальные ведомости. – 1905. – № 1. – С. 10–12.
7. Библиография периодических изданий России, 1901–1916 [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/periodic/bb-abc/bb2/bb2-2786.htm>. – Дата доступа: 15.11.2015.
8. Луман, Н. Реальность массмедиа [Электронный ресурс] / Н. Луман // Отечественные записки. – Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru/2003/4/realnost-massmedia>. – Дата доступа: 12.11.2015.
9. Объявления // Гродненские епархиальные ведомости. – 1901. – № 52. – С. 508
10. Чистяков, П. Минские епархиальные ведомости конца XIX – начала XX столетия как источник по церковному краеведению Беларуси / П. Чистяков // Мин. епархиальные ведомости. – 2003. – № 1. – С. 51–54.
11. Задача Епархиальных Ведомостей и отношение к ним духовенства // Литовские епархиальные ведомости. – 1880. – № 22.

Поступила 24.10.2016

DIOCESAN GAZETTES OF THE NORTHWESTERN REGION AS A MEANS OF CHURCH COMMUNICATION

P. SHEVKUN

The characteristic of the orthodox ecclesiastical press in 1860s – 1910s is given in the article on the example of diocesan gazettes of the northwestern region. Purposes and objects, which state and church authorities have set before publication, have been shown. Specificity of vision of its mission by the editorial board has been mentioned. Contradictions between the character of gazettes and their programme, stated by St. Synod and implemented at the level of dioceses for the whole period considered, have been revealed. The most important groups of problems which editorial boards came across not depending on regional differences, have been singled out. General conclusion about the role of diocesan gazettes as a means of church structures adaptation to the reality of modern epoch has been made.

Keywords: gazettes, communication, information, publication, editorial office, church, administration, clergy, parish.